

*Моему сыну Кириллу. Надеюсь, что все книги в нашей домашней библиотеке все-таки будут прочитаны тобой. Ну или хотя бы те, в которых пахнет приключениями...*

## ГЛАВА 1, *в которой отряд уходит в лес*

Я еще раз посмотрел на экран, закрыл браузер и пошел из этого раритетного полуподвала восвояси. Поскольку мне было предельно ясно, что сейчас весь этот выдуманный мною бред рациональной оценке не подлежит, я решил сделать то, что хоть как-то укладывалось в логическую схему и чего мне хотелось в данный момент. Если говорить совсем уж конкретно — мной было принято решение пойти и купить кефира. Ну вот захотелось мне его выпить, видимо, на уровне подсознания сработал какой-то датчик — поговорил о нем и захотел. Да и потом — это я сделать могу, а осознать и принять как реальность то, до чего я умудрился додуматься, — пока нет. К тому же я и сам не уверен, что мои мысли — это не результат профессионального воображения, способного при желании не то что из мухи — из амебы слона сделать. Так что уж лучше подумать о кефире.

Вот ведь что любопытно — с каждым годом сортов кефира становится все больше: кефир такой, кефир сякой, кефир с клубникой, кефир «как раньше». А ведь как раньше-то кефира и нету. Оно, конечно, понятно — раньше и небо было голубее, и трава зеленее, и девушки помоложе, но все равно — не тот стал кефир, совсем не тот. Раньше в нем привкуса химии не было, а вкус правильный, наоборот, был.

Я посетил магазин, получил по ноге палкой от безумной бабки, которая почему-то решила, что я намереваюсь стащить ее кошелек, приобрел пару бутылок заветного кисломолочного продукта, пришел домой и поставил его в холо-

дильник — в последний момент я подумал еще и о том, что кефир — штука коварная, а мне ведь нынче в капсуле неизвестно сколько времени провести придется. А ну как напугаюсь в игре сильно, а кефир-то и сработает?

Ясное дело, что всеми этими мыслями я забивал другие, куда более потаенные думы, что для меня несвойственно: я обычно давлю песка еще до того момента, как он подкрадывается незаметно, я его стараюсь прикончить еще на стадии, когда он виден издалека. Но не в этом случае, ибо, как говорили древние латиняне: «Там, где ты не можешь ничего сделать, там ты не должен ничего хотеть». Изменить, я, конечно, попробовать мог, но не факт, что это улучшило бы мое положение, и это при удачном исходе. Так что лучше гнать мысли прочь, и пусть оно будет как будет. По крайней мере, я сейчас в фаворе, а это уже немало, при резких же телодвижениях, и если я еще и прав, то... Ну на фиг!

Забавная штука — чего только человек не делает, чтобы избавиться от лишних и неприятных мыслей о проблеме, изначально, как правило, небольшого размера. Он выдумывает себе какие-то дела, искусственно бодрится и сам с собой шутит шутки, читает книги, поскольку при чтении интересной книги мысли отходят на второй план, — в общем, усиленно изображает страуса, наивно полагая, что раз проблемка малюсенькая, то авось она сама рассосется. При этом проблема никуда не девается, и, поскольку она не в курсе, что ее судьба — саморассасывание, проблема начинает разбухать, как китайская лапша в кипятке, и когда человек наконец дозревает до того, чтобы попытаться решить, как он думает, «малю-у-усенький вопрос», то получает полноценное и качественное бедствие, разворачивающееся по всем законам драматургии.

Когда градус накаливания страстей в моей голове достиг пограничного уровня и она уже была готова взорваться, я к своему великому облегчению понял, что настало время идти встречать народ, с которым я отправлюсь ведьму ловить, и полез в капсулу.

Центральная площадь Агбердина была заполнена игроками. Нет, не то чтобы игроков было много, просто площадь была сама по себе невелика. Несколько местных за-

булдыг вылезли из трактира и с недоверием смотрели на воинов «Диких сердец», местные девушки с интересом глазе-ли на них же, даже бейрон Фергус вышел из своего дома и стоял на крыльце на пару с Рэналфом, так же поглядывая на происходящее на площади.

Неподалеку от трактира, около одного из домов, я увидел десяток воинов во главе с Линдс-Лохэном, расположившихся в теньке, причем Гэлинг в этот момент заметил меня и, встав, что-то негромко сказал своим бойцам. Те тоже поднялись на ноги и уставились на меня. Надо же, у них такой вид, словно они знают, что должны сегодня умереть. Несколько лет назад меня каким-то лихим ветром занесло в одну южную республику, где время от времени народ с энтузиазмом принимался убивать друг друга, вот там я видел подобные лица. Люди вроде как еще живы и еще с нами, но одной ногой мысленно уже там, откуда обратной дороги нет. Жуть прямо, брр... Да и поездка та была не из приятных, сам я оттуда ноги унес, причем с большим трудом. До сих пор не понимаю, как мне так повезло — одному из шести. Остальные пятеро корреспондентов из разных газет там и остались, в плен попали, трех вроде потом выкупили, а вот с двумя другими поди знай, что случилось. Может, живы еще, где-нибудь в горах рабскую лямку тянут, а может, давно в какой-нибудь яме сгнили...

— Даже не думай! — Меня схватили за рукав и трянули за него. — Я все равно с тобой пойду! Вон сколько народу на эту ведьму собралось!

— Тисса! — простонал я. — Откуда ты здесь?

— Ты дурак? — Нахальная девчонка уставилась на меня огромными эльфийскими глазами. — Во-первых, я все подслушала, ну, о чем вы у бочки говорили, не думал же ты, что я все это просто так оставляю? Поняла не слишком-то много чего, но потом все, что не поняла, — выяснила. Ведьма — это же прикольно!

— Ну да, конечно, — согласился с ней я. — Злобная бес-смертная ведьма с кучей зубасто-клыкастых прихвостней, вешающая море дебафов и живущая в лесу, где полно-полным места для славной и героической гибели, — это очень прикольно. Слушай, я понимаю, что ты за фан душу про-

дашь, но слово тебе даю: не тот это случай. Нет, палки в колеса я тебе вставлять не буду...

— Во-о-от! — Тисса ткнула меня пальцем в грудь. — Я с самого начала говорила, что ты не бука какая-нибудь, а вполне себе продвинутый игрок.

— Я рад, что ты так думала и даже говорила. — Я помахал игроку с ником Рагнар, насколько я помню, именно его Гедрон дал мне в качестве координатора. — А во-вторых, что?

— Что во-вторых? — не поняла Тисса.

— Ты сказала, что, во-первых, ведьма — это прикольно, — кротко объяснил ей я, махая и Линдс-Лохэну. Тот кивнул и пошел ко мне. — А что во-вторых?

— Ну-у-у... — задумалась Тисса. — Я к тебе как-то привыкла, ты хороший, добрый, умный!

— Ми-ми-ми, — скорчил рожу я. — На такие трюки я уже лет пятнадцать не покупаюсь, даже и не думай такой дешевкой меня провести. Еще одна попытка.

Тисса наморщила лоб.

— Да тебе не пофиг ли — пойду я или нет? — наконец выдала она.

— Да абсолютно пофиг, я же тебе сказал, — честно ответил я, отчетливо понимая, что только одно может ее остановить — взвод танков с новейшим вооружением, да и то не факт. Я таких девчонок знаю, у них шило в одном месте, так что шансов избавиться от нее нет вовсе никаких. — Только давай сразу договоримся: ты сама по себе, специально тебя никто не опекает и не прикрывает, если прикончат — тебя никто нигде не ждет, имущество твое не прихватывает, все твои проблемы — это твои проблемы, и претензии потом не принимаются. Опыта тебе тоже никакого не будет, этот квест одиночный и репутационный, не групповой, он только для меня и больше ни для кого.

— Отлично, договорились. — Тисса неожиданно чмокнула меня в щеку и моментально смылась с крыльца, чуть не сбив с ног поднимающегося по лестнице Линдс-Лохэна.

— Твоя женщина? — Гэлинг проводил Тиссу взглядом. — Больно костлява, да вдобавок, судя по ее ушам, она

относится к Народу из-под Холмов. Тебе точно нужны дети-полукровки, тем более от девки из этого подлого племени? К слову, я рассказал о тебе Эбигайл, моей сестре, помнишь, я о ней упоминал. Так вот, она будет рада выйти за тебя, если наш поход закончится удачей.

Я закашлялся. Серьезно Гэлинг к делу подошел, с чувством, толком и расстановкой. Что-то в последнее время вокруг меня прямо-таки хоровод из разнообразных девиц образовался, не к добру это. Там-то хоть реальные, в жизни существуют, а здесь вообще цифровые.

— Ну, сначала дело давай сделаем, — веско сказал ему я. — О женщинах следует думать после боя, а не до него.

Гэлинг одобритительно заулыбался.

— В тебе точно нет нашей крови? — спросил он. — По замашкам ты гэльт, хоть и странновато одет.

— Все воины чем-то похожи, — глубокомысленно отметил я. — Потому что война, как ни крути, — это ремесло.

Гэлинг кивнул на подкрепление из «Диких сердец».

— Как тебе удалось договориться с этими бойцами? Я так понимаю, они идут с нами? Это же невероятно дорого — завербовать столько наемников, да еще и на поход, который не принесет ни славы, ни добычи.

— Не дороже денег. Тем более это вовсе не наемники, — ответил я ему. — Просто я знаком с главой их клана, то-се... Не бери в голову.

Гэлинг с удовольствием смотрел на «Диких» — они, по его разумению, давали нам неплохой шанс на то, что ведьма нынче умрет, а мы, может быть, и нет.

Тем временем на крыльцо поднялся Рагнар, игрок второго уровня, что само по себе было достойно уважения. Он коротко глянул на Гэлинга, кивнул ему и протянул мне руку для пожатия.

— Рагнар. Стало быть, это тебе мы должны помочь?

— Хейген. — Я тряхнул его ладонь. — Мне. Задача простая (условно, конечно): дойти, найти и убить одну крайне неприятную старушку.

— Делов-то. — Рагнар хмыкнул. — Если надо — дойдем и убьем. И еще один вопрос — кто будет рейдом рулить?

— Координатором будешь ты — это твои люди, ты отвечаешь за них, это дело тебе знакомо, ну и потом, Гедрон мне говорил, что тебя учил большой мастер этого дела. В конце концов, не мое это, я и за себя-то не всегда отвечаю.

— Да? — Рагнар внимательно на меня посмотрел. — Гедрон сказал мне, что ты знающий игрок, и я так понял, что старшим будешь ты...

— Старик, — положил я ему руку на плечо. — Я просто игрок, который привык обделывать свои дела в одиночку, ну или совсем малой группой. Что же до глобальных рейдов — это совершенно не из моей сказки. Ты же, в свою очередь, знаешь, как это делать, тебя этому учили, причем учили настоящие профи — клан ваш этим всегда славился. Так чего дурака валять?

Я видел, что Рагнара очень устроило то, что я сказал, и дело было не в том, кто тут главный. Это действительно его люди, и ему явно пришлось бы не по душе, если бы ими стал командовать человек, который даже не является их сокланом. Интересно, а какими словами его на самом деле напутствовал Старый, что он ему поручил?

— Мои воины тоже в твоём распоряжении, мастер Рагнар, — влез в разговор Линдс-Лохэн. — Если тан Хейген считает, что ты достоин вести нас в бой, не след мне спорить с ним.

— Сколько у тебя человек? — как-то очень по-свойски задал ему вопрос Рагнар.

— Мало, очень мало. Всего десять. Со мной, значит, одиннадцать. — Гэлинг пожал плечами. — Народ очень боится старуху с поляны Файф. Многие хотели бы пойти с нами, но страх — это такая липкая вещь...

— Да ладно, управимся. — Рагнар потянулся. — Я все про эту ведьму почитал, что найти смог, судя по всему, не так опасна она сама, как дорога к ней. Если до ее избушки доберемся, то там ее попросту затопчем, дело несложное.

— У меня одна просьба, Рагнар. — Линдс-Лохэн встал напротив «Дикого». — Сначала с ней будем драться мы, гэльты, это наш долг. Ну, это если мы, конечно, до поляны доберемся.

— Доберетесь. — Рагнар понимающе кивнул. — Куда вы денетесь. А что до мести — я тебя услышал, это дело святое.

Гэлинг улыбнулся, слова Рагнара ему явно понравились — любят гэльты красивые речи, как из саг, есть за ними такой грешок.

— Да, вот еще что... — Рагнар немного помялся. — Там Гедрон обещал тебе хилеров дать...

— Обещал. — Я уже понял, что, видимо, их-то как раз у меня не будет. Досадное обстоятельство.

— Нет хилеров, — развел руками Рагнар. — Ну вот не сложилось, извини, на работе все хилеры, день-то будний. Магов я вместо них привел, и тоже троих. Хорошие маги, что надо.

— Маги — это да, — протянул я. — Но хилеры — это лучше, удобнее и практичнее.

— Ну, будем воевать с тем, что есть, — сказал как отрезал координатор нашей будущей, надеюсь, победы.

— Согласен, — кивнул я. — Выбора все одно нет.

— А ты ведь был в «Буревестниках»? — неожиданно спросил у меня Рагнар. — Я ничего не путаю?

— Был, — не стал отрицать я. — До недавнего времени. И сразу, чтобы не было между нами недомолвок, поскольку нам еще вместе мечами звенеть, — и с Седой Ведьмой я в дружбе. Причем не в союзнчестве, а именно в дружбе.

Рагнар улыбнулся, хорошо так улыбнулся, без задней мысли, видимо, он про это знал и был доволен тем, что я не стал ему врать.

— Ну ладно, пойду своим скажу, чтобы потихоньку к выходу готовились. Кто портал открывать будет?

— Вот он нас туда отправит. — Я указал на Гэлинга. — Сама поляна у него в памяти не сохранилась, но с окрестностями, думаю, проблем не будет. Гэлинг, к лесу нас переправишь?

Линдс-Лохэн помялся (ну вот не любил парень магию), но в конце концов кивнул головой.

— Тогда все. Пятиминутная готовность — и выдвигаемся, — командным голосом сказал Рагнар.

— Ты мне рейд не забудь кинуть, — попросил я его. — Твои-то небось все уже подписаны на это дело?

Рагнар ухмыльнулся, подмигнул мне и отправился к своим воинам.

**«Рагнар предлагает вам присоединиться к рейдовому походу «На поляну к бабушке». Принять?»**

С площади послышались команды, бряцанье подтягиваемой амуниции, топот ног.

— Хейген, скажи вон тому, мордтому, что я с вами, — завопила откуда-то с площади Тисса. — Он меня выгнать хочет!

Я было хотел сделать вид, что не слышу ее, но тут вмешался Гэлинг:

— Рагнар, эта девка и впрямь таскается за таном, я подтверждаю это. Я так думаю, что следует ее взять с собой, ведь коли тан погибнет в схватке, то будет правильно, если она проводит его в последний путь. Вместе с его телом сожжем и ее на погребальном костре.

Бедняга Гэлинг так и не понял, почему его правильные слова вызвали такой хохот у бойцов «Диких» и отчего так завопила Тисса:

— Чего? Вы, я смотрю, совсем очумели! Не хочу я почетного сожжения, я этого Хейгена и знаю-то всего ничего. И не таскаюсь я за ним вовсе!

Портал перенес нас к опушке довольно-таки мрачного леса.

— Брр... — Тисса, которая стояла рядом со мной, сморщилась. — Какое неприветливое место. И еще у меня есть очень неприятное ощущение, что на нас кто-то смотрит.

— Никого не видно, — отметил Рагнар, подошедший ко мне и услышавший слова непоседливой девчонки. — В проветах между деревьями особо не спрячешься.

— Я магичка, — задрала нос Тисса и злобно посмотрела на Рагнара, которого она, похоже, невзлюбила с первого взгляда. — Я такие вещи ощущаю нутром.

— Магичка... — Линдс-Лохэн печально взглянул на Тис-

су. — Такая славная, хоть и костлявая девица — и магичка? Зачем?

— Магия — сила. — Тисса зафырчала как еж. Еще бы! Один гоняет как сидорову козу, другой костлявой назвал. — Она, одноглазый, разная бывает, магия-то.

— Всякая магия — зло, — уверенно сказал Гэлинг, совершенно, похоже, не обиженный ее словами. А может, парень просто не воспринимает женские речи всерьез. — Любая магия — зло. Бросай ты это дело, недоброе оно.

Тисса замолчала, уставившись на опушку леса, от которой просто веяло неприятием людей. Знаете, бывают такие места в основном в лесу, где становится не по себе, причем это «не по себе» очень быстро перерастает в «а ну ходу отседова, не то беда случится». Что это за места, откуда они взялись, почему там такие ощущения — непонятно. Но человек с минимальнейшим чувством самосохранения очень быстро их покидает, при этом зачастую ощущая чей-то очень пристальный взгляд, буравящий его спину. И не факт, что это взгляд человека...

Вот и тут было нечто подобное.

— Там кто-то есть, — уверенно сказала Тисса. — Там точно кто-то есть!

— Она права. — Гэлинг глубоко вздохнул. — Это опушка призраков, их вотчина, они смотрят на нас и ждут, когда мы войдем в лес. Пока мы этого не сделаем, они не станут нас трогать, но как только мы ступим под сень деревьев — они тут же атакуют.

— А что за призраки? — поинтересовался Рагнар. — На форуме ничего о них не было. Ну, хотя бы так, в общих чертах?

— Это души тех, кого извела бабка Гоуд. — Линдс-Лохэн снова вздохнул. — Когда она убивает очередную жертву, душа убитого попадает к ней в рабство и отправляется сторожить вход в Каллидонский лес.

— Вообще, призраки — это паршиво, — признал Рагнар. — Перемещаются как хотят, убивать тяжело, опять же скиллы на кровь не проходят — нежить ведь, какая там кровь.

— Огнем их надо, — влезла в разговор Тисса. — Огонь против призрака — первое дело!

— А то я не знаю! — иронично подметил Рагнар. — Спасибо, благодетельница, что просветила меня, дикого. Хлаг, пойдй сюда.

— Вообще ничего больше говорить не буду, — буркнула девушка и, оттопырив нижнюю губу, отвернулась от нас.

К нам подошел маг, носящий имя Хлаг. Серьезный такой маг, восьмидесятого уровня, в белом балахоне и в забавном колпаке...

— В этом лесу призраков, как блох на Барбоске, — без предисловий сказал он нам. — Я их вижу. Не отчетливо, правда, но вижу. Если с этого начинается, то что же там дальше будет?

— Предложения есть? — лаконично поинтересовался Рагнар.

— Могу наложить на полтора десятка клинков «Солнечный свет». — Хлаг почесал затылок. — Не слишком много, конечно, но больше не выйдет — у заклинания откат полчаса, а время действия — пять минут.

— Недолго. — Рагнар шмыгнул носом. — Чего так мало-то?

— Так полтора десятка клинков как-никак, — сварливо сказал маг. — Был бы один — действовало бы дольше.

— Нам главное — пройти до тропы, — вклинился в разговор Гэлинг. — Это с полкилометра пути, не больше. Если мы на нее выйдем, призраки потеряют над нами власть, их владения — эта опушка.

— О как. — Рагнар оживился. — Полтора десятка клинков, да вы, маги, может, чем поспособите.

— Не «вы», а я. — Хлаг протер рукавом желтый камень, венчавший его резной посох. — Ты забыл, что ли? Тригг — воздушник, Сакс — вообще по водным делам. Чего его с собой взяли, черта ли ему в лесу делать?

— А что, водный маг совсем бесполезен, что ли? — удивился я.

— В принципе «водник» — очень даже полезная специализация для мага, но больно уж узконаправленная. — Хлаг махнул рукой. — Его качали в первую очередь для плавания

на Равенхольм, специально. А теперь, после разгрома, клан не тот, Равенхольм соответственно навернулся, а он остался, вот и мучается, бедолага. Кабы тут река была, так он бы «Водных коней» замутил, волну поднял, да мало ли чего. Но лес вообще не его стихия: если нет воды, то и от него нет особой пользы. Конечно, кое-какие активные заклинания у него в запасе имеются, например «Стена дождя», вот только ей он нам больше навредит, чем поможет, это для одиночной драки хорошо, но для рейда вроде этого, да еще против призраков...

Супер. Вместо трех хилеров я получил полтора мага — подозреваю, что воздушник — тоже тот еще боец...

— Ну что, будем клинки зачаровывать? — деловито спросил Хлаг. — Время идет.

— Конечно. — Рагнар нас почти не слушал, он думал о чем-то своем. — Так, народ, подходим сюда.

Нас обступили воины, и Рагнар начал отдавать команды:

— Все, что нам надо сделать, — это дойти до тропы, до нее — полкилометра по лесу. Идем ромбом, по краю — судя по всему, там редколесье. Стараемся особо в чащу не лезть, чтобы не рвать строй. Внешний ряд — мечники, через одного с накастованными мечами, в центре — ханты. Надеюсь, у всех есть огненные стрелы? Хорошо. Пускаете в ход, если кого-то будут на тот свет отправлять, понапрасну не тратьте. Ну и наши друзья из Пограничья тоже идут внутри, что ж теперь.

— Почему?.. — возмутился было Гэлинг, но Рагнар его оборвал, не дослушав:

— Потому что месть — это святое, и она должна свершиться, а здесь вас всех просто порвут на куски, в отличие от моих орлов, и не будет от этого никому никакой пользы. И вот что — это не обидно, вы воины и всегда воевали против воинов, а мои парни и с такими тварями дело имели. Так, всем все ясно? Идем быстро, но осторожно, прикрываем друг друга, не рвем ряд. Если кто-то выбыл — подбираем вещи и смыкаем строй.

Маг взялся за дело, раскладывая мечи на земле, а я тихонько любопытствовал у Рагнара:

— Слушай, а почему ты гэльтов в бой не бросил? На мой взгляд, это было бы целесообразнее.

— Не скажи. — Рагнар достал меч, отдал его одному из бойцов, кивнул на мага и рывкнул: — Так, все, строимся. Время действия заклинания — пять минут. Как только Хлаг закончит, сразу идем в лес.

— И все же? — Мне было очень интересно, что он ответит.

— Гэльты эти тем призракам, я так думаю, на один зуб, так, смазка для когтей, передохнут эти молодцы за минуту. Ни нам пользы, ни им толку. А я через их спасение могу репутации с Пограничьем как ложкой зачерпнуть. Пусть будет, это всяко лучше, чем просто слить десяток воинов. Опять же если даже их всех ведьма положит, нам чуть-чуть, но будет легче, какие-то дебафы они на себя заберут. Смекаешь?

Да, хорошая смена у Гедрона растет, толковая. Может, и вправду к ним податься? С таким подходом они быстрое положение скоро вернут.

— Так, народ, все видят этого человека? — Рагнар показал на меня. — Это друг нашего клана, и личное пожелание нашего лидера звучит так: «Мне бы хотелось, чтобы он достиг цели, и желательно — живым».

— Я его вроде среди «Буревестников» видел, — пробурчал кто-то из толпы.

— А я его видел, когда мы паука валили в песках, — жестко оборвал слова неизвестного мне оратора Рагнар. — А тебя я там не помню.

— Да ясно все, — сказал воин с ником Слауг. — Интересы клана есть интересы клана. Доведем его, куда надо, не волнуясь.

— Хлаг, — скомандовал Рагнар, и маг рывкнул заклинание, взмахнув посохом над мечами.

Те налились темно-красным пламенем, на секунду засияв, как несколько вечерних солнц, и потухли, только режущие кромки клинков остались багровыми.

— Все, мечи в руки — и вперед. — Рагнар подхватил свой клинок и занял место на острие ромба. — И вот еще — кто там поляжет, обратно не идет, ждет на точке сохранения. За вещи не беспокойтесь — подберем, там не оставим.

И мы двинулись к опушке Каллидонского леса.

## ГЛАВА 2, *повествующая о лесных страстях-мордастях*

В лесу было темно, и темнота эта вовсе не походила на мягкий сумрак любого нормального лесного массива — рассеянный свет из-под листвы, мягкая тень, блики солнечных пятен. Нет, здесь было конкретно темно, как ночью — солнечный свет закончился сразу, как только я ступил под сень деревьев.

— Проклятая магия! — ругнулся рядом Гэлинг.

— Ну, в общем, перебор, конечно, — согласилась с ним Тисса, сопящая мне в затылок.

— Слева! — раздался крик, и в унисон ему немедленно прозвучал еще один: — Справа!

— Отовсюду, — спокойно подытожил Рагнар. — Не останавливаемся, идем!

И впрямь — призраки кинулись на отряд, как собаки на кошку. Молча, без всяких там картинных завываний, они десятками появлялись из-за деревьев и, выставив полупрозрачные руки вперед, мчались на нас. Выглядели они при этом преотвратно, видимо, их облик отражал последние мгновения брэнной жизни бедолаг. Судя по всему, бабка Гоуд очень сильно не любила людей — об этом говорили вывернутые суставы, вырванные челюсти, отрезанные гениталии. Пожалуй, чертову старушку надо бы как следует попытаться перед смертью, для порядка и отмщения.

— Как бы сверху не прыгнули! — испуганно пискнула Тисса. — Страшно-то как!

— Тебя предупреждали, — сказал я, не оборачиваясь. — Чего с нами поперлась?

Над ухом у меня свистнула стрела и сшибла призрака, проскользнувшего в брешь, которая образовалась во время обхода группой особо крупного дерева.

В принципе ромбообразный строй оправдывал себя, что меня крайне удивило — я изначально с недоверием отнесся к идее идти в виде вообще какого-либо построения через лес, пусть даже и не слишком густой, полагая, что деревья просто-напросто не дадут нам этого сделать. Но, судя по всему, у «Диких» были какие-то собственные наработки в

данной области, и по этой причине нам удавалось, не теряя темпа, двигаться таким образом по лесу, и даже вполне эффективно — простые мечи отправляли призраков в вечность не слишком успешно, но вот клинки, заряженные магом, разили белесую нежить выше всяких похвал, оставляя в полупрозрачных телах тлеюще-дымящиеся прорехи и снимая с каждым ударом по половине шкалы здоровья. Увы, время от времени строю приходилось на секунду размыкаться, чтобы обойти то или иное очередное дерево (это же лес, хоть, конечно, и не дремучий), и это было огромным минусом. А когда на пути группы возникал какой-нибудь могучий дуб или вяз, становилось совсем скверно. Ряды размыкались, образуя пусть и не огромную, но все же брешь, в которую то и дело норовили проскользнуть особо шустрые призраки.

— Да, елки-палки, так никаких боеприпасов не хватит! — ругнулся один из лучников, отправляя стрелу, наконецник которой мерцал огненно-красным угольком, в голову очередного неуспокоенного духа. — Прах их забери!

И практически сразу истошно заорал кто-то из мечников — несколько призраков буквально вцепились в него, разрывая на части. Когда привидения, затем схлопотавшие по паре стрел в голову, стали сгустками дыма, на земле лежал лишь кокон с вещами, который подобрал кто-то из бойцов.

— Ускоряемся! — У Рагнара в голосе появилась обеспокоенность, и я понял, из-за чего — призраки перестали нападать поодиночке, они явно меняли тактику, не собираясь выпускать нас живыми со своей опушки.

**«Вами открыто деяние «Свет разгоняет тень» 2-го уровня. Для его получения вам необходимо уничтожить еще 99 призраков. Награды: пассивное умение «Видеть незримое» 2-го уровня — 2% к возможности увидеть скрытое от взора — тайную дверь или тайник; 1% к шансу найти в тайнике редкий предмет. Подробные комментарии можно посмотреть в окне характеристик в разделе «Деяния».**

Пока я проглядывал по диагонали сообщение о деянии, которое открыл вообще невзвешав когда, нас стало на две еди-

ницы меньше — разорвали еще одного мечника, а после и стрелка, поскольку сразу трое духов проникли внутрь, а бе-долага стоял у них прямо на пути.

— Ведьмины твари! — блеснул палаш Гэлинга, и один из духов, раскрыв изуродованный рот, превратился в дымок.

— Ой, мамочки! — И с пальцев Тиссы срываются пять ярко-красных искр, прожигающих белесую сущность дру-гого духа.

Кто завалил третьего, я не знаю, но это происшествие чуть не сбило мерную поступь воинов, что, в свою очередь, могло привести к разрыву всего боевого построения.

— Тан Рагнар! — Гэлинг завертел головой. — Берите чуть правее, вон там, за кустарником, уже тропа начинается!

— Берем правее! — гулко рывкнул Рагнар.

— Сзади, смотрите сзади, сколько же их! — завопила Тисса, повторяя трюк с искрами и испепеляя неупокоенно-го духа, который уже наладился вцепиться в шею одного из воинов в тот момент, когда он отмахивался еще от двух при-зраков, насевших на него.

Похоже, неупокоенная рать поняла, что мы от них почти ускользнули, поэтому решила взять с нас хоть какую-то компенсацию за то, что мы их побеспокоили, и нанести удар в одном месте. Черт, стратегически мыслящая не-жить — это, конечно, очень страшно. Ей положено быть аг-рессивной, жадной, голодной, но, что самое главное, тупой. А когда она начинает демонстрировать познания в военных науках, это наводит на мысль о том, что жить конкретно в этом мире становится все сложнее. Будем надеяться, что то-лько тутошняя нечисть на досуге, в перерывах между охотой на заблудших в лес случайных путников и их последующим пожиранием, вдумчиво изучает какие-нибудь «Записки о гальской войне» или «Науку побеждать». Потому как если такие книги все представители нечисти и нежити начнут читать, то жизнь у людей, гномов и эльфов пойдет новая, веселая. И спорный вопрос, чьи виды первыми окажутся на грани вымирания.

— Быстрее, быстрее! — Рагнар понял, что происходит, абсолютно верно оценил ситуацию, и отряд с треском и гро-

хотом влетел в заросли очень густого и очень колючего кустарника.

Группа буквально выскочила на очень широкую земляную тропу, воины пропустили за свои спины нас, тех, кто был внутри ромба, и ощерились клинками, таращась на заросли.

Позади никого не было, только сиротливо белел кокон одного из «Диких», который не добежал до тропы всего ничего. И пустота за кустами — ни звука, ни движения.

— Они там? — спросил я у Тиссы, которая, плюнув на условности, плюхнулась прямо на дорогу и вытянула ноги.

— Там, там. — Девушка помассировала виски. — Вам, простым игрокам, хорошо, вы их голосов не слышите, а у меня чуть башка не взорвалась от их гомона. Так они завывали, такие нам страсти и способы смерти обещали, я думала, что описуюсь, если честно. Знаешь, я бы вообще из игры вышла, если бы снова не здесь в нее входить.

Я хотел в очередной раз пнуть ее на предмет того, что она сама нашла приключения на свой зад, но не стал — в глазах у девчонки и впрямь гнезвился страх. Даже, пожалуй, не страх, а что-то немного другое, смесь пережитого ужаса на пару с легкой оторопью.

— Они точно сюда не полезут? — Рагнар глянул на Линдс-Лохэна — эти двое очень быстро нашли общий язык. Рыбак, знаете ли, рыбака...

— Абсолютно. — Гэлинг убрал палаш в ножны. — Это знают все, кто был здесь. Да и кто тут не был, тоже знает. Старуха Гоуд у нас — личность известная, ею детей с детства пугают.

— Врад, Сэмми, Триффид, подберите вещи. — Рагнар отдавал команды сухо и деловито. — Лекс, проведи переключку и доложи о потерях.

Оказалось, что наш отряд стал меньше на шесть человек — пять мечников и один лучник. Причем, когда погиб один из мечников, не понял никто, по крайней мере, его вещи никем подняты не были.

Трое воинов, страхуя друг друга, рванули к кустам, один подхватил кокон, двое очень ловко отогнали шустрого при-

зрака, дернувшегося к добытчику, и пульей вернулись на тропу.

— Вою теперь будет от Рытка по поводу его вещей, — угрюмо и со знанием дела отметил явно очень матерый воин «Диких» по имени Стаффорд. — Он такой жлоб!

— Может быть сколько угодно, — хладнокровно сообщил ему Рагнар. — Все знали, куда идут, зачем и за что. Плюс Гедрон сказал, что если какая-нибудь фигня случится, то затраты компенсируют из кланхрана.

О как. Серьезно Старый подошел к вопросу, многосторонне. Я это запомню на будущее. Да и вообще «Дикие сердца» мне как-то все симпатичнее и симпатичнее становятся. Можно с ними дело иметь, определенно.

— Ну, что у нас дальше будет? — Рагнар испытующе посмотрел на Линдс-Лохэна.

Тот пожал плечами:

— Мы в Калидонском лесу, это исконная вотчина старухи. Никто не знает, что нас здесь ждет и что выпадет на нашу долю. Если же говорить о том, куда идти дальше, так нам надо к Горелым Мхам. Лучше бы, конечно, деревню стороной обойти, но не выйдет — в этом лесу все дороги ведут именно туда. Магия, будь она неладна.

— И что там? — Стаффорд явно не читал форум. Я, впрочем, — тоже, но мне хотя бы Гэлинг про этот населенный пункт рассказывал. Правда, что конкретно он говорил, в голове у меня как-то не отложилось, но вряд ли что-то хоршее.

— Никогда не предскажешь, что там. Так говорят те, кто смог побывать в деревне и вернуться обратно. — Гэлинг как-то криво усмехнулся. — Иногда там пусто, только ветер гуляет, а иногда — нет. Лучше бы нам повезло и там оказалось бы пусто.

— Не поверишь, мы хотим того же! — в тон ему хмыкнул и Рагнар и заорал: — Ханты и гэльты идут в центре, бойцы — по краям. Двинулись!

Что примечательно — небо над лесом было черное, безлунное и беззвездное, и это совсем сбило меня с панталыку. Это какой же надо обладать силой и магической мощью, чтобы заставить подчиняться себе силы природы в плане-

тарном масштабе? Хотя тут, наверное, надо по-другому формулировать — зачем надо НПС давать такую силу, чтобы он (а в данном случае — вообще она) мог повелевать светилами и небесной твердью?

Тем временем идущие рядом Линдс-Лохэн и Стаффорд заспорили, каким образом лучше ведьму убивать. Гэлинг выступал за расчленение и последующее сожжение, Стаффорд же, явно руководствуясь советами Гоголя, рекомендовал срубить зловредной старушонке голову и приставить ее к заду, отчего якобы вся ее сила уйдет бесследно. Вписался молодой вождь клана в коллектив бывалых рубак «Диких», ничего не скажешь.

— Слушай, — Тисса пристроилась рядом со мной и обеспокоенно заглянула мне в глаза, — а сколько тут всего таких этапов будет, в квесте твоём? Вот этих, белесых, прошили, теперь деревня, а потом?

— Какой-то бурелом, — с трудом припомнил я. — Что там — понятия не имею. Если очень интересно, то вон у одногоглазого спроси.

— Да ну его, — махнула рукой Тисса. — Стремный он и нашего брата мага не любит. Бука, одним словом. Нет, даже не бука, а бабайка.

— А ты с какой целью интересуешься? — Я посмотрел на девчущку. — Любознательность покоя не дает или испугалась до крайности?

— Очень испугалась, — вздохнула Тисса. — Я думала, тут фан будет и все такое, а здесь такая жуть... И темно. А я не люблю, когда темно. И назад не дойдешь теперь никак ...

Я опять подавил в себе желание зловредно крикнуть ей: «А я говорил!», — покачал головой, вздохнул и достал из сумки свиток портала, сам не отдавая себе отчета зачем. Наверное, потому что не совсем я еще сволочь, что бы про меня кто ни говорил.

— На, горемыка. Умеешь пользоваться?

Тисса схватила свиток, радостно заулыбалась, но потом, слегка померкнув улыбкой, тихонько сказала:

— Нет у меня лишних полутора тысяч. И неизвестно, когда будут, и будут ли вообще. Я все в амуницию вкладываю.

— Вали отсюда! — рявкнул я. — И в следующий раз ду-

май, кому и зачем на хвост садишься! Головой думай, а не мягким местом!

— Буду! Правда-правда! — закивала девушка и, прищурившись, спросила: — Но мы же еще встретимся?

— В твоих интересах, чтобы нет, — заверил я ее. — У меня все приключения такие, а то и похуже. А ну, брысь отсюда!

Тисса показала мне язык и исчезла во вспышке портала.

— Молодая ушла? — понимающе спросил Рагнар, повернувшись на отблески. — Это правильно, уровень низкий, умеет пока мало что, так что нечего ей здесь делать.

— Нуда, — ответил ему я, глядя на зашущукавшихся гэльтов. — Да и мне спокойнее, я хоть ее и страшал, что приглядывать за ней не буду, все равно постарался бы прикрыть — ты же знаешь, за кого мы в ответе. А когда смотришь за кем-то, то хуже смотришь за своей спиной и в результате подставляешься.

— Потому и говорю — хорошо. — Рагнар взгляделся в темноту и поднял руку.

Колонна остановилась.

— Гэлинг, — уточнил наш координатор у Линдс-Лохэна, — это она, та самая деревня?

Я позавидовал зрению Рагнара, которое было достойно немалого уважения. Сильно не сразу я разглядел развалины довольно крупной, судя по всему, деревни, угрюмо темнеющие на холме и вызвавшие у меня ассоциацию с другими такими же руинами, которые я до сих пор старался по возможности забыть.

Линдс-Лохэн молча кивнул, заиграв желваками, видно, все-таки он тут бывал.

— Гэлинг, не темни, что тут с тобой произошло? — Я подошел к нему вплотную. — Чего нам ждать?

— Я еще раз говорю тебе, тан: я не знаю, что будет здесь сегодня. В тот раз оборотни вырезали наших воинов и отволокли меня и моего старика к бабке Гоуд. Что случилось потом, тебе известно.

— Оборотни — это плохо. — Рагнар потер подбородок. — Хотя оборотень оборотню рознь...

— Эти прекрасно гибнут от стали, — заверил я его. —

Сталкивался я с ними на Севере. Да, быстрые и сильные, но вполне замечательно дохнут от стрел и мечей.

Гэлинг отдал несколько команд на незнакомом мне языке, видать, каком-то местном диалекте, и трое его воинов довольно быстро двинулись в сторону деревни.

— Не понял? — нахмурился Рагнар. — Это они куда и зачем? И еще — почему?

— В деревню, на разведку. — Линдс-Лохэн открыто глянул на Рагнара. — Твои люди уже довели нас до этого места, мы не можем все время прятаться за вашими спинами.

— Пусть их, — неожиданно поддержал его Стаффорд. — Уважай их самолюбие, парень, они же воины.

— Но все равно, Гэлинг. — Рагнар ткнул гальта пальцем в грудь. — Давай так — походом командую я, и ты с этим уже согласился, вон Хейген свидетель. Поэтому я буду решать, когда, кому и куда идти, а не ты. Договорились?

Гэлинг с достоинством кивнул и даже немного наклонил голову, признавая свою вину.

Тем временем его люди добрались до верхушки холма, на котором стояли наводящие на меня тоску и уныние развалины, и двое из них скрылись за какими-то темными обрубками, возможно, остатками частокола. Через несколько минут они снова появились на холме и замахали нам руками.

— Вроде как тихо. — Стаффорд потер переносицу. — Машут вон.

— А что, у нас есть выбор? — Рагнар иронично глянул на него. — И не махали бы, все одно туда бы пошли, другой-то дороги нет!

Тем же порядком, как и по тропе, отряд бодро затопал на холм. Бойцы внимательно смотрели по сторонам, отслеживая, не обозначится ли какое движение, руки воинов крепко сжимали рукояти мечей — мы были готовы в любой момент сталью ответить тому, кто пожелает включить нас в свое меню для обеда. Ибо — фиг вам всем, мы не закуска и не горячее. И уж тем более не компот.

Я, если честно, с великой неохотой вошел в деревню — она была один в один как памятный мне Снэйквилль. Те же темные проемы окон, тот же ветер, гоняющий пыль. Луны

вот только не хватало для полного сходства, она скрылась за облаками.

Мы остановились на центральной площади деревни, судя по колодцу, это была именно она. Гэльты немного удивленно оглядывались по сторонам, казалось, что они были немного обмануты в своих ожиданиях.

— Никого. — Гэлинг нахмурился. — Если честно, это пугает и печалит меня больше, чем если бы мы уже вступили в бой.

— Нет никого — и ладно. — Стаффорд брякнул доспехом. — Не накаркай.

— Бабка точно знает, что мы идем по ее душу. — Линдс-Лохэн сказал это так уверенно, что я ему сразу поверил. — Я видел двух улетающих прочь воронов, когда мы вышли на тропу, а все знают, что это ее глаза и уши. Если здесь никого нет, неизвестно, что она придумает потом. Да и перебить ее свиту было бы лучше здесь, без нее, чем там, на поляне, драться и с ней и с ее прислужниками.

— Нормальная стратегия. — Рагнар подошел к нам. — Я бы поступил так же, сберегая силы. Куда идем дальше?

— Дальше спустимся с холма и минут через двадцать подойдем к старой части леса, ее еще называют буреломом, я был там когда-то, но совсем ничего не помню. Живых врагов там нет, и неживых — тоже, но в этом месте очень просто потеряться. Даже скажем так: это место сделает все, чтобы мы разошлись в разные стороны и так там и остались, умирая от голода и жажды. Поэтому нам надо будет взять веревку и идти, держась за нее. А поведет нас вот он, Дуглас. Эй, Мак-Лаффлин, иди сюда!

К нам подошел один из гэльтов, невысокий и огненно-рыжий.

— У Дугласа дар, он никогда не теряется в лесу и всегда находит нужную дорогу, это у них семейное. Он пойдет впереди, а мы, держась за веревку, за ним.

— Отличный план. — Рагнар поджал губы. — Вот только где бы нам веревку взять? У тебя случайно нет с собой веревки, чтобы нам всем хватило?

— Есть. — Линдс-Лохэн вроде даже и не заметил сарка-

стической реплики координатора. — Я когда ваше воинство увидел, сразу у дядюшки Рэналфа ее попросил.

— Все, прости, приятель. — Рагнар сменил тон и положил руку на плечо Гэлинга. — Прости, не подумав, брякнул.

Гэлинг дернул бровью, как бы говоря: «Да ладно, с кем не бывает».

— Так, выходим из деревни, порядок следования тот же. Врад, Грум, ко мне. — Рагнар явно был в своей стихии.

К нему подбежали двое воинов.

— Парни, бережем вот этого, рыжего, как законную молодую супругу от соседа — не отходим ни на шаг, и чтобы даже косо никто на него не смотрел. Это наш пропуск к финишной прямой, — распорядился командир. — Если его, не дай бог, ухайдакают, то путешествие может затянуться, причем значительно.

Бойцы кивнули и, прихватив Дугласа, отправились к основной группе.

— Ну все, чего ждать, двинулись, — подогнал нас Рагнар и побежал вперед, к своему обычному месту во главе отряда.

Когда мы вышли за околицу и первые воины уже даже начали спускаться с крутого склона холма, тишину оборвал старческий голос, медленно и с трудом проговоривший:

— Люди. И снова сюда пришли люди. Зачем вам это нужно? Это место мертво, и оно существует для мертвых, но никак не для живых.

Звякнув доспехами, несколько бойцов немедленно обернулись, выставив перед собой клинки. Некоторые непонимающе переглядывались — они постоянно смотрели назад, чтобы нам не ударили в спину, и никакого старика при этом не видели. Однако же вот, сидит какой-то старый хрыч и буркалами своими из-под клочковатых бровей зыркает!

В тени (ну, насколько это слово подходит для места, где и так была поряточная темнота) дома на вросшей в землю лавочке сидел древний, как кости мамонта, дед в черном балахоне и с длинной седой бородой. Его глаза посверкивали даже в темноте, и казалось, что этот взгляд как рентген насквозь просвечивает каждого. Интересно, как же этого старикана никто не заметил?

— Я не буду предлагать вам уйти восвояси — уже слишком поздно. Вы сделали свой выбор, войдя в этот лес, но если вы сложите оружие, то хозяйка подарит вам легкую смерть. А может, и нет, не стану врать.

За моей спиной чуть слышно скрипнули луки — ханты наложили стрелы на тетивы. Мимо нас прошел Рагнар и встал рядом с воинами, которые не только не опустили мечи, но еще и подняли к подбородкам щиты.

— Зачем нас пугать, старик? — миролюбиво спросил наш лидер у бородатого деда. — Пока не пролилась кровь, еще можно разойтись миром.

— Как не пролилась? — нарочито удивился старик. — А это что?

Оплошали все, чего уж там. По идее все должны были среагировать, и все даже среагировали, но с замедлением — убаюкал нас медленный голос и по-старчески скованные движения хрыччуна. Впрочем, какого там хрыччуна!

В воздухе распласталась черная молния, которая ударила прямоком в грудь Рагнару, с треском и звоном без малейших усилий вспарывая его панцирь, как консервную банку. Уже через секунду загнутые длиннющие когти погрузились в его грудь.

В бока огромной пантере более чем приличного уровня, вообще непонятно что делающей в этих холодных краях, вошли одновременно пять клинков, скрежеща по ребрам и выпуская склизкие кишки из распоротого живота. Чуть позже к первым напавшим воинам присоединилось еще несколько, и их мечи усердно выбили из твари жизнь, но вот только Рагнару это помочь уже не могло. Несколько ударов когтями огромной лапы в грудь, причем один из них пробил тело «Дикого» насквозь, и один удар в голову отправили нашего координатора на перерождение.

— Н-да, учить его еще и учить... — печально сказал Стаффорд и крикнул отряду, который напоминал ежа, поскольку воины встали в круг, выставив клинки перед собой. — Да расслабьтесь, если бы они хотели напасть, так уже напали бы. Даже если здесь кто и есть еще, то теперь они этого делать точно не станут — вы к бою готовы. Да и затевалось это не для того.

— А для чего? — ошарашенно спросил я.

— Лидера убить. — Стаффорд неожиданно смешливо мне подмигнул. — Им нужен был тот, кто все это затеял, вот только обознатушки вышли. Тварь приняла за главного Рагнара, хотя, по факту, ей нужен был ты.

— Если даже и так, то все равно паршивые у нас дела, — мрачно сказал я. — Кто будет рейдом рулить, Рагнар-то тью-тью? Точнее, вечная ему цифровая память. Он сейчас в Агбердине или даже в вашем клановом замке в подштанниках на солнышке греется. А мы тут без него крутиться должны дальше, и я даже не представляю как.

— Ну, тут есть сразу три варианта. — Стаффорд поднял вещи Рагнара и убрал в свою сумку. — Или это будешь ты как наниматель, или я как ветеран, или вон этот парень-гэльт, он хоть и молодой, но повоевать явно успел.

Линдс-Лохэн, по счастью, отошел в сторону и не слышал моей следующей реплики.

— Лидер рейда — НПС? — Я вытаращил глаза. — Ты спятил?

— Вот, один вариант уже отпал. — Стаффорд одобряюще взглянул на меня. — Видишь, уже какой-то конструктив.

— Все, хорош надо мной глумиться, — хмуро сообщил я воину. — Иди рули. Я на себя этот груз точно не взвалю — я не умею.

— Эх, молодежь... — Стаффорд укоризненно покачал головой. — А ведь это очень полезное качество — отвечать не только за себя, но и за остальных. Без него сроду лидером не стать.

— Не та ситуация, — оправдательно шмыгнул носом я. — Это моя война, но не моя армия. И потом — я в прошлом из «Буревестников», и вообще... Да и не мое это — лидерство.

— Это все отговорки, — безжалостно сказал мне Стаффорд. — Ты не мне сейчас это говоришь, а себя убеждаешь. Ладно, время — деньги. Пошли помаленьку, чего стоять.

Раздав пару подзатыльников засмотревшимся по сторонам воинам и построив отряд в привычный порядок, Стаффорд, встав почти во главе группы, но все же под прикрытием, стал спускаться с холма. Когда мы почти подошли к

лесу, я увидел двух воронов, сидящих на ветке. Как будто поймав мой взгляд, птицы вспорхнули с нее и скрылись за деревьями, лениво махая черными крыльями.

### ГЛАВА 3,

#### *в которой у героя в первый раз в жизни по-настоящему отвисает челюсть*

— Это и есть соглядатаи? — спросил я у Гэлинга, проводив взглядом черных птиц.

— Скорее всего, — кивнул гэльт и уточнил: — Других птиц здесь, похоже, и вовсе нет.

И впрямь — и птицы здесь не пели, и змеи в траве не шуршали, цикад — и тех слышно не было, хотя обычно в фэйроллских лесах всякая мелкая живность так и крутится под ногами, да и не мелкая тоже. Одни те зайцы, которые запинали барашка бедняжки Мэри, чего стоили. А здесь — нет фауны, причем никакой. Антураж, однако! Гиблые и мрачные места, все согласно канонам жанра.

— Ну что, бойцы! — Стаффорд обвел глазами наше воинство, мрачно взирающее на лес. — Полдороги пройдено, а вы все еще живы, значит, день-то задался. Меньше эмоций, больше собранности. Если все пойдет удачно, через час наши дела мы здесь закончим.

Отряд построился в уже привычный боевой порядок и двинулся к лесу, оставляя за спиной столь неприятный населенный пункт, который забрал у нас всего одну жизнь, но это была жизнь нашего координатора. Вообще, на мой взгляд, — редчайший случай: координаторы обычно гибнут последними. Тут, наверное, сказалась его неопытность и проистекающее из нее желание все увидеть и потрогать самому, вот в результате и нарвался на столь экзотическую в здешних краях живность. Нет, видно, не врали мне, когда говорили, что эта ведьма во всех сторонах света промышляет, а пантеру небось старуха приперла откуда-нибудь с Юга, там-то такого добра навалом.

— Туман! — охнул рядом хант, оторвав меня от размышлений. — Впечатляет!

Я поднял глаза и увидел то, о чем говорил лучник. Нет, это был не тот туман, который поутру тонкими нитями свисает с веток деревьев, и даже не тот, который стелется над землей после дождливого дня. Сплошное серо-белое марево, стоящее стеной и разделяющее тропу на два мира — первый, где хоть как-то что-то видно, и второй, в котором вообще не видно ни зги.

— Бурелом. — Линдс-Лохэн тяжело вздохнул. — Почти пришли, значит.

— А почему бурелом? — Я удивленно посмотрел на гэлта. По-моему, здесь никаким буреломом и не пахло. — Скорее — туман. Или даже — туман-туманище. Бурелом — это же когда деревья навалены, ветки сплетены, пни все время под ноги попадают и плесенью пахнет. А тут просто природное явление, странноватое, но вполне обычное.

— Так там все это есть — и пни и стволы, — ободрил меня Гэлинг. — Это все есть, да и еще туман.

Да, по корягам прыгать, к тому же когда ни шиша не видно, — это удовольствие из разряда очень сильно ниже среднего.

— Ну что, рыжий, — к нам подошел Стаффорд, — давай веди нас. Как твоя фамилия-то? Повтори еще раз. Мак-Лаффлин? Ну, слава богу, не Сусанин, а то, знаешь, проводники — они разные бывают. Заведешь на болото, женись потом на лягушке, чтобы оттуда выйти обратно.

— На вилесе, — на автомате ответил я.

— Чего? — Стаффорд повернулся ко мне. — Как сказал-то?

— В местных болотах брачными делами не лягушки заправляют, а вилисы, — разъяснил я ему. — Неужто не слышал?

— Слышал, как же. — Стаффорд почесал лоб. — Сам, правда, не видел.

— Сходи глянь, — посоветовал я ему. — Только клювом не шелкай, окрутят мигом.

Тем временем воины закрепляли на себе длинную веревку — кто пропускал ее под ремень, кто наматывал на руку.

— Не ленимся, на авось не надеемся, — приговаривал Стаффорд, обходя отряд и проверяя, все ли закрепили веревку. — Искать не станем, так и будете тут блукать до второго пришествия.

Мак-Лаффлин оглянулся на нас, чихнул и ступил в туман, мгновенно пропав из виду. Потом за ним шагнул один из «Диких», другой, и так, постепенно, мы все вошли в белесое марево.

Против моих ожиданий, это марево было не влажным, как обычно бывает в настоящей жизни. Скорее по ощущениям оно напоминало сухой лед — вроде и лед, вроде и холодный, но какой-то противоестественный, ненастоящий, и он вовсе не холодит, а скорее обжигает. Вот и тут — никакой сырости в этой хмари не было, воздух был сухой, с привкусом чего-то горького.

— Впереди дерево, — неожиданно глухо раздался голос Гэлинга, идущего передо мной. Жаль, немного опоздал он со своей новостью, я уже об это дерево запнулся, успев, правда, сообщить тому, кто шел за мной:

— Впереди дерево. И я еще, не наступи.

Вскоре подобные сообщения стали постоянными, но я уже наловчился реагировать своевременно. Мы перелезали через стволы, спотыкались о пни, пару раз продирались через кустарники, испытывая на себе все прелести леса в одном флаконе. Да еще и вслепую.

Один раз сердце екнуло — мимо нас прошло нечто здоровое, что именно — черт его знает. Ясно было только, что оно высокое, сопящее и гулко топающее ногами. Может, здесь, в тумане, боевой слон заблудился? Или ведьма какие эксперименты противоестественные проводит, тварей неведомых плодит?

Когда мне уже стало казаться, что рыжий Мак-Лаффлин все-таки заблудился, и потихоньку начали терзать нехорошие предчувствия, в лицо внезапно ударил яркий солнечный свет. Я, заморгав как соенок, вывалился из тумана на огромную поляну, которая создавала невероятный контраст с той мглой, где мы провели последние два часа с того самого момента, когда вошли в Каллидонский лес.

«Вы находитесь на поляне Файф, в месте, которое среди населения Пограничья от века считается проклятым...»

Ого, а место-то с историей! И даже с деянием!!!

«Вами открыто деяние «Проклятые места Файролла» 1-го уровня. Для его получения вам необходимо обнаружить в Файролле еще 9 проклятых мест. Награды: пассивное умение «Праведный огонь» 1-го уровня — 5% к возможности нанести нежити повреждение огнем; 2% к возможности обнаружить ловушку. Подробные комментарии можно посмотреть в окне характеристик в разделе «Деяния».

— О как, хоть что-то, грац всех! — то и дело раздавалось на поляне — не мне одному досталось деяние. Довольные «Дикие» озирались вокруг, при этом держа оружие наготове и даже приняв боевой порядок. Хорошая все же у них школа, а ведь это восьмидесятые уровни, сильно не элита. И как они умудрились тогда войну проиграть, не понимаю?

— Это поляна Файф. — Гэлинг был необычно бледен, у него резко обозначились скулы. — Вон там, у деревьев, ведьмин дом.

Гэльт показал пальцем на противоположную сторону поляны, где в тени вековых вязов стоял крепкий и добротный двухэтажный дом, более всего напоминавший коттедж одного нашего соседа по дачному родительскому участку. Вокруг строения возвышался частокол.

— Н-да, — почесал я затылок. — А я-то думал: мрачная поляна, полуразрушенная изба в окружении кольев, на которые надеты черепа... После твоего рассказа мне именно что-то подобное рисовалось. А тут — прямо пастораль.

— Королевская кобра — это очень красивая змея, — неожиданно вынырнул откуда-то Стаффорд. — Просто залюбуешься, до чего красива да грациозна. А противоядия нет, если укусит — все, даже маму позвать не успеешь.

— Хорош меня пугать, — рассердился я. — Мне и так страшно!

— И это замечательно. — Стаффорд хлопнул меня по

спине. — Хороший боец не тот, кто не трусит, а тот, кто себе признаться в этом может.

— Стаффорд, ваш предшественник обещал, что мы с моими воинами получим право первыми попробовать выпустить кишки бабке Гоуд. — Лицо у Гэлинга стало совсем уж какого-то белого цвета, то ли от предвкушения схватки, то ли от волнения... Но точно не от страха — не тот это парень. — Надеюсь, все договоренности в силе?

— А то! — Стаффорд потер подбородок. — Давай, как только старушку заприметим, сразу стартуй и попробуй ее пришибить. Ну, по ситуации, конечно. Хейген, ты в курсе этих раскладов, тебя это устраивает?

— Меня устраивает смерть старухи в принципе, — не медленно отозвался я. — А кто именно ее отправит в страну Вечной Охоты и каким образом — мне глубоко параллельно.

— Вот и славно! — Стаффорд зычно гаркнул: — Встаем ромбом и двигаемся во-о-он к той халупе. По сторонам смотрим, все подмечаем, ворон не ловим!

Поляна была пуста, дом же вообще выглядел нежилым — труба не дымилась, куры не квохтали, калитка была заперта.

— Слышь, Гэлинг, может, сейчас дома никого нет? — спросил я у напряженного, как струна на гитаре, Линдс-Лохэна. — Может, отлучилась старушка по своим темным делам?

— Ага. А воронов дом сторожить оставила, и Рагнара просто дозорный убил? — Гэльт скептически глянул на меня. — Здесь она, пакость какую-то затевает.

Я печально вздохнул. Ну да, тут просто так ничего не бывает. Сейчас из дома какая-нибудь страховидла выползет, или из печной трубы виверна выпорхнет, и все начнется по новой. Господи, как же надоело-то это все. Ну есть же тут игроки, которые просто играют, спокойно прокачиваются, ремеслами овладевают, выполняя федеральную программу, дружат, ссорятся и никому ничего не должны. Но что ж меня-то все по каким-то диким местам носит?

Я опять вздохнул, ощутив себя горемыкой.

— Стой! — громыхнул голос Стаффорда, и отряд остановился шагах в десяти от частокола.

— Надо бы пойти калитку подергать, — задумчиво предложил кто-то. — Может, и на самом деле хозяев дома нет?

— Ты еще почтовый ящик поищи, — оборвал говорившего Стаффорд. — И если стопка старых газет лежит — стало быть, все в город уехали. Мы вообще-то к ведьме пришли, все вокруг может быть искусной иллюзией.

— Да ладно тебе, — не согласился с ним еще кто-то. — Ну ведьма, но не маг же черный, в самом-то деле?

— Маги, сынки, — они против нас, ведьм, в коленках слабоваты, — влез в спор дребезжащий старушечий голос, глумливый при этом донельзя. — Куда им до нас! Вся их сила — в амулетах да в посохах, а без них ничегошеньки-то они и не могут.

Воины среагировали мигом, звякнув мечами и повернувшись на голос. Гэлинг сделал стойку как охотничья собака и напрягся, готовый в любой момент рвануться вперед.

Старуха стояла недалеко от частокола, на самой границе с лесом, почти у деревьев. Все та же противная рожа, сама замотана в какую-то немыслимую драную зеленую шаль, из-под которой торчат лохмотья, и улыбка самая что ни на есть препакостная.

— Гоуд! — выдохнул Гэлинг. — Вот она!

— Зря вы так, уважаемая, — миролюбиво сказал Хлаг, сплетая за спиной пальцы руки в какой-то знак. — Мы, маги...

— Что вы, маги? — хмыкнула старуха. — Отними у вас ваши цапки да чуть подольше помучай, чтобы магическая энергия из вас вся вышла, — и вы не опаснее детей будете.

Старуха щелкнула пальцами, и из земли, просто-таки как пружины, вылетели пять здоровенных черных змеюк, оплетя Хлага, как древнего героя мифов Лаокоона. Их клыки начали впиваться в тело мага с невероятной силой, и случилось это все очень быстро. Так быстро, что, боюсь, даже сам Хлаг до конца не понял, почему он оказался на точке возрождения. Видимо, количество и качество яда и мощь ударов зубами были настолько сильны, что даже довольно высокий уровень не помог «Дикому» выжить. Да еще и жизненной силы у магов традиционно не так уж много...

Как только кокон с вещами Хлага упал в траву, змеи превратились в клубы дыма и исчезли.

— Вот вам и маг! Был, да весь вышел! — захохотала ведьма, показывая свои зубы-иголки. — Ну, найдутся еще желающие поспорить со мной о том, кто сильнее?

Конечно, я не думал, что все будет очень просто, но после этой демонстрации силы я здорово проникся и впервые всерьез пожалел, что поперся сюда. Черт бы с ними, с инквизиторами, похоже, что на этих землях проклятая старуха сильнее, чем у Фомора. Права народная мудрость: дома и стены помогают.

— Ну, герои! — Бабка продолжала торжествовать и буквально измывалась над нами. — Пришли, стало быть, прибить безобидную старушку, да еще и такой толпой. Ай-ай-ай, как не стыдно!

Стены, дома... Дома... Слушайте! Не факт, но все же хуже точно не будет. Читал я как-то давно, в одной умной книжке, что зачастую природные ведьмы черпали свою энергию из своих же жилищ, потому они их никогда и не меняли, а наоборот, передавали по наследству. Эдакая обратная намоленность. Поэтому на Руси ведьму частенько сжигали не на костре, а в ее собственном доме, знали наши пращуры толк в таких делах.

— Слушай, у тебя еще стрелы, воспламеняющие которые, остались? — очень тихо спросил я у ближайшего ко мне ханта. — Кивни, если есть, и у остальных спроси, только тайком.

Хант кивнул и зашептался с остальными.

— Ну что, сынки? — Гоуд скрипнула суставами и злобно обвела нас взглядом. Я вздрогнул — зрачки у нее были вертикальные, как у кошки. — Не пора ли вам под зелененькое одеяльце, а? Я потом на месте ваших могилоч травки посажу волшебные. Очень они любят на местах массовых захоронений произрастать, большую силу набирают.

— Ты, мать, погоди, — надо было хоть как-то отвлечь старуху. — Твоя правда, бабушка, мало где сейчас найдешь настоящих колдунов, все в магии подались, чихают на традиции. Но с другой стороны — ты же сама всех конкуренток и перебила, поди!

<i>Глава 24</i> , в которой герой встречает рассвет . . . . .	296
<i>Глава 25</i> , рассказывающая о том, что любовь к искусству — дело опасное . . . . .	308
<i>Глава 26</i> , повествующая о диких местах и диких людях . . . . .	322
<i>Глава 27</i> , рассказывающая о некоторой пользе атеизма . . . . .	335
<i>Глава 28</i> , в которой говорится о том, что и в морях нехорошие места бывают . . . . .	349
<i>Глава 29</i> , в которой речь пойдет о прогулках по тем самым нехорошим местам . . . . .	362
<i>Глава 30</i> , рассказывающая о том, что иногда невозможно предугадать развитие событий . . . . .	374
<i>Глава 31</i> , последняя, в которой раздается хохот . . . . .	393